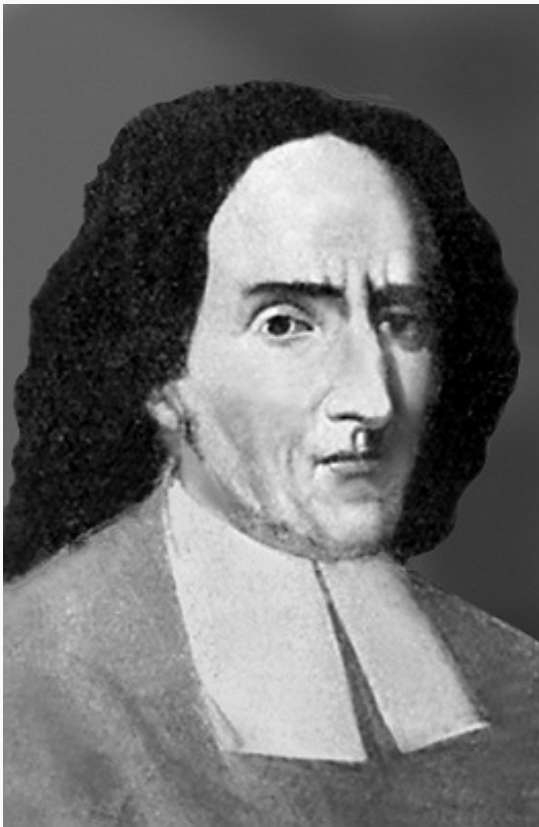

ВИКО

Авторы: М. А. Киссель

ВИКО (Vico) Джамбаттиста (23.6.1668, Неаполь – 23.1.1744, там же), итал. мыслитель, основоположник философии истории Нового времени, провозвестник совр. культурологии и методологии гуманитарных наук. Родился в семье мелкого книготорговца. С 1699 проф. риторики Неаполитанского университета, с 1735 придворный историограф.

Углубляя и переосмысливая содержание традиц. риторики, В. пришёл к оригинальной концепции, охватившей всю область социально-гуманитарного знания и получившей окончат. выражение в его гл. труде «Основания новой науки об общей природе наций» («Principi di una

scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni», изд. 1725, 1730, 1744; рус. пер. 1940). В эпоху рождения новой науки о природе В. попытался создать науку о социально-историч. мире, которая по строгости метода и обоснованности выводов не уступала бы точному естествознанию и в полной мере учитывала специфику своего предмета, определяющуюся тем, что историч. мир – создание человека, тогда как природа сотворена Богом. В полемике с Р. Декартом, считавшим математику образцом истинного знания и на этом основании отрицавшим всякое науч. значение истории, языкознания, традиц. философии и т. п., В. обращает аргумент от математики в средство опровержения картезианства: если несомненность геометрии проистекает из того, что мы сами создаём фигуры и плоскости, которые затем и анализируем, то тот же самый критерий применим и в истории, причём человек не только создаёт

свою историю, но сам же о ней и рассказывает. В истории человек познаёт самого себя, так что филос. знание природы человека совершенно необходимо для историка. Кроме того, историч. факты нельзя установить без понимания языка, ибо язык – это прежде всего живая речь, а не абстрактная система знаков, речь, которая первоначально была языком жестов и церемониальных действий. Поэтому только в соединении филологии и философии и может возникнуть «новая наука»: филология снабжает историю надёжными фактами, а философия позволяет их правильно понять и согласовать друг с другом. Так возникает «новое искусство критики», которое, сосредоточиваясь на изучении мифов, нар. преданий и легенд (поскольку др. документов об отдалённом прошлом просто нет), старается уяснить их реальное жизненное значение в тех условиях, в которых они возникли.

Согласно В., первая эпоха человечества отмечена господством воображения, одушевляющего природу и создающего богов; в древнейших мифах действуют только боги и титаны. Вслед за егип. мудрецами В. называет это время «веком богов», за которым затем наступает «век героев» и, наконец, «век людей». Принимая эту периодизацию, В. дополняет её аналогией с тремя возрастами человеческой жизни – детством, юностью и зрелостью. Жестокие суеверия «века богов» были социально необходимы, чтобы заставить людей того времени соблюдать «запретительные ограничения», важные для возникающей культуры (моногамия, деспотизм патриархов – «семейных монархов» и жрецов и др.); Зевс приковал Прометея к скале, т. е. укротил звериное своеволие людей. Вместе с религией возникли браки, а стало быть, и семьи, а также погребения мёртвых. Из этих трёх социальных институтов позднейшая метафизика извлекла три идеи, на которых утвердилась «зрелая человечность», т. е. культура в совр. смысле слова: Божественный промысел, свободная воля (самообуздание влечений) и бессмертие души (церемония погребения означает признание этого *de facto*).

В каждую из эпох люди говорили соответственно на иероглифич. языке посредством священных знаков, на символическом – посредством поэтич. характеров и на письменном – посредством знаков, установленных по соглашению. Первобытные люди не могли оперировать общими понятиями, поэтому для обозначения выделяемого ими класса предметов или рода деятельности они пользовались «чудесными (*fantastico*)

универсалиями», закрепляя нужное им значение за экстраординарным одушевлённым существом, сотворённым их фантазией. Геракл как «герой труда и войны» есть персонификация деятельности всего народа. «Герои» второй фазы всемирной истории – эпохи объединения патриархальных семейств в город-государство (полис), управляемый аристократически, олицетворяют социокультурные достижения развивающейся цивилизации (Прометей, приносящий огонь людям, – символ многих безымянных творцов культуры). Героич. эпоха была творческой по преимуществу, и это естественно, т. к. воображение – гл. орудие того, что итал. и исп. философы эпохи Возрождения и барокко привыкли называть *ingegno* («дар изобретения», «гений» в широком смысле этого слова). В этом отношении третья фаза («век людей») с характерным для неё господством критич. рассудка явно уступает героич. времени.

Последняя эпоха наступает тогда, когда «здравый смысл рода человеческого» приходит к непоколебимому убеждению, что нет «благородных» и «подлых» по рождению, человеческая природа одинакова у всех, «понимающая и оттого непритязательная, благожелательная и рассудительная, каковая считает законами совесть, разум и долг» (SN, § 918). При этом сравнит. мягкость нравов и отсутствие жёсткого давления правящего класса неизбежно приводят к распущенности, когда люди, «тиранизированные себялюбием», бросают все силы своего изощрённого ума на удовлетворение личных прихотей и внутренне дичают, сохраняя внешний лоск образованных людей. Это состояние В. именуется «варварством рефлексии» в отличие от первоначального «варварства чувств» предшествующей эпохи; оно быстро приводит к деградации наук, искусств и ремёсел. Логич. ухищрения «чистого разума» бесплодны без творч. импульса, создавая лишь видимость знания, что сказывается также в экономике, политике, образовании и т. д. И тут благое Провидение посылает загнивающему обществу якорь спасения – варварское завоевание. Начинается новый цикл развития. Такова «идея вечной истории, согласно которой протекают во времени истории всех народов в их возникновении, продвижении, остановке, упадке и конце» (SN, § 349). Идея Провидения увенчивает здание «новой науки», связывая воедино три мира: социальный, природный и духовный, обращённый к Богу.

После того как в 1820-х гг. франц. историк Ж. Мишле «открыл» В. для мыслящей

Европы, его идеи оказали широкое влияние на философов (Б. [Кроче](#) и вся школа итал. «историцизма»), социологов (О. [Конт](#), В. [Парето](#), О. [Шпенглер](#), П. А. [Сорокин](#)), историков (Н. Д. [Фюстель де Куланж](#), А. Дж. [Тойнби](#)), правоведов (Ф. К. фон [Савиньи](#) и его школа), литературоведов (Ф. [Де Санктис](#), Э. [Ауэрбах](#)), поэтов и писателей (У. Б. [Йейтс](#), Т. С. [Элиот](#), Дж. [Джойс](#)).

Литература

Соч.: Opere / A cura di F. Nicolini. Bari, 1914–1941. Vol. 1–8; Основания новой науки об общей природе наций. Л., 1940.

Лит.: Мишле Ж. О системе и жизни Вико. Хар., 1896; Croce B. La filosofia di G. Vico. Bari, 1911; Максимовский В. Н. Вико и его теория общественных круговоротов // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1929. Кн. 4; Amerio F. Introduzione allo studio di G. B. Vico. Torino, 1947; Omaggio a Vico. Napoli, 1968; Киссель М. А. Д. Вико. М., 1980; Giarrizzo G. Vico, la politica e la storia. Napoli, 1981; Höfle V. Vico und die Idee der Kulturwissenschaft // Vico G. B. Prinzipien einer neuen Wissenschaft über die gemeinsame Natur der Völker. Hamb., 1990; Botturi F. La sapienza della storia: Giambattista Vico e la filosofia pratica. Mil., 1991; Grassi E. Vico e l'umanesimo. Napoli, 1992; Croce B. Bibliografia vichiana / Ed. F. Nicolini. Napoli, 1947–1948. Vol. 1–2.